

В. Верещагин. Киргизские кибитки на реке Чу

КАЗТУГАН (XIV век)

Обращение к народу

О вольный, вольный, вольный народ,
 Юрты поставивший вольно народ,
 Где мой отец, бий Суюниш,
 Был женихом, раздольный народ.
 Где наша матушка Бозтуган,
 Невесткой пришла, свободный народ.
 Где я – батыр Казтуган – родился,
 Мою пуповину обрезал народ,
 Обмыл и на руки принял народ,
 И стрелами туго колчан мой набил,
 И жизнь мою сохранил мой народ.
 Три речки сливаются в речку одну,
 Здесь, на берегу, я поставил орду,
 И здесь беззащитные верблюжата
 Атанами стали, родная земля.
 Когда-то овца здесь одна заблудилась –
 В отару тысячную превратилась.
 Здесь в споре богатый и бедный равны,
 Стригун с иноходцем на скачках равны,
 Овраги и русла речные равны,
 Большие, с овцу, в реке сазаны,
 И рыбы резвятся здесь, как жеребята,
 Лягушки здесь громко кричат, как ягнята,
 Средь маков цветущих
 Верблюда не видно.
 А рыбы так бурно гуляют в воде,
 Что в озеро ты не загонишь коней...
 И сна не найти
 Табунщикам нашим
 Средь звёздных ночей...

Таков мой Едиль,
 Дорогой мой Едиль,
 Моя незабвенная сказка и быль.
 Вот я ухожу, остаётся народ,
 Пусть счастье великое вам принесёт
 Оставшийся после меня мой Едиль,
 О народ!..

ДОСПАМБЕТ (XIV–XV век)

Озёра с кугою, озёра степные

Озёра с кугою, озёра степные,
 Кто здесь ночевал, не жалеет.
 Как львы, аргамаки – кони лихие,
 Кто их оседлал, не жалеет.
 Кто в дальний и трудный
 Собравшись набег,
 Кольчугу надел, не жалеет.
 Кто жён обнимал и чистый, как снег,
 Запах вдыхал, не жалеет.
 Кто красного с белым пятном на лбу
 Седлал скакуна, веселя толпу,
 И пир затевал, не жалеет.
 Кто, чаш не считая, крепкий кумыс
 Ел-пил-наливал, не жалеет.
 Враг хлынет, будто двойной поток,
 Стрела вонзится иглою в бок,
 Забьётся кровь, как полыни пучок,
 Прольётся кровь, как речная вода,
 В степи ковыльной сражаясь тогда
 Жизни батыр не жалеет.

М. Кенбаев. Ловля лошадей